

Идет охота на волков...

Чем грозит нам увеличение поголовья серых хищников?

На днях, 11 января, охотник из поселка Деревянка Прионежского района Виктор Эйнович Яухонен привез с сыном двух добытых ими волков прямо к крыльцу Министерства сельского, рыбного и охотничьего хозяйства, что на Свердлова, 8, так что трофеи могли наблюдать и мы, журналисты <Карелии>. Одного из волков охотники <зафлажили>, а другой попался им на дороге и нашел свой конец под колесами автомобиля. Привезли не для того, чтобы похвастаться, а для составления акта, благодаря которому охотники могут рассчитывать на получение лицензии на добычу лося или медведя. Волчатник из Деревянки Яухонен-старший в республике знаменит - он удостоен звания <Почетный охотник России>. Древнему потомственному искусству добывания зверя он успешно учит и 17-летнего сына Эйно.

А незадолго перед тем добыл волка и петрозаводчанин Владимир Павлович Крылов, причем при обстоятельствах просто драматических. На охоте волк напал на его собаку-лайку и задрал ее. Охотник по следу догнал его и сразил метким выстрелом.

Всем еще памятны истории прошлого года о появлении <серых> на окраинах Петрозаводска: на Птицефабрике, Старой Кукковке, в Университетском городке и других местах, когда детей вынуждены были провожать в школу и из школы под охраной. Это еще что, послушайте иного деревенского жителя, и он поведаст вам <страшилки> о волках, воющих на околице, кружащих вокруг скотных дворов, о лохматых желтоглазых мордах, заглядывающих в окна домов, о съеденных собаках, о том страхе, что испытывают люди, идя мимо леса или поля на остановку автобуса.

Как обстоит дело с волчьей угрозой нынешней зимой? Велика ли опасность и как с ней борются?

Как мне рассказали сотрудники отдела охраны и использования объектов животного мира Минсельрыбохотхозяйства, в последние годы численность волков в республике постоянно и значительно превышает научные нормы, необходимые для поддержания необходимого баланса в экосистеме. В качестве санитаров леса достаточно всего около 150 хищников. Согласно же последнему зимнему учету по следам, довольно точно определяющим количество волков, их по всем районам республики отмечено более 400. Почему четыре сотни особей на всю республику кажутся такими уж вездесущими? Потому что они распределяются по территории неравномерно: где-то их сравнительно много, а где-то и совсем нет. К тому же стаи очень мобильны, волков, действительно, ноги кормят. Утром их семья под Вилгой, днем уже у Университетского городка.

Основная причина роста их численности - ослабление охотничьего пресса. Длительное время выплаты из бюджета за добытых волков вообще не производились, с 2008 года возобновились (четыре тысячи рублей за взрослого волка и две тысячи за волчонка) и с наступлением кризиса вновь были прекращены из-за отсутствия средств. Правда, пока в качестве компенсации за волков предлагается право на получение лицензии на добычу лося, кабана и медведя как на угодьях общего доступа, так и в охотничьих хозяйствах.

Вообще, волчья охота - мероприятие недешевое, трудоемкое и не всегда удачное. Для охоты с флажками, например, необходимо развесить до 6 километров веревки, потом сужать периметр облавы, собрать большое количество стрелков и загонщиков, да еще чтобы сама стая оказалась там, где надо. Обычно такая охота организуется с участием состоятельных участников-заказчиков.

Достаточно опытных охотников, способных добыть зверя, не так уж много. В прошлом году добыто всего 96 волков, при этом на счету индивидуалов - 64 волка, бригад охотников - лишь 25. Добыто случайно 20, в капканы и петли попало 14, на флажковой охоте - 13, загоном - 9, машиной на дороге сбито 9, на <буранах> - 9 и <троплением> добыто 12. Последний способ, кстати, и применил охотник Крылов - нужно долго идти за волком по следу, пока тот не обессилеет, уходя по глубокому снегу или насту, ведь он, в отличие от

охотника, не может в пути перекусить и передохнуть и лыж на ногах не имеет. Наиболее результативный метод - охота с вертолета, но он очень дорог...

Менее 100 добытых волков за год, конечно, недостаточно. Увеличение волчьего поголовья угрожает популяциям крупных копытных, являющихся кормовой базой волка, так что, добывая одного хищника, охотник спасает нескольких лосей, северных оленей или кабанов, что многократно окупает лицензию или премию.

Что же касается опасности для людей, то случаев нападения волка на человека у нас в республике за долгие годы не отмечалось, хотя баек по этому поводу рассказывают много. Даже сильно оголодав, зверь сохраняет врожденный страх перед неизбежным наказанием за посягательство на <властелина природы>. Куда опаснее волков стаи бродячих собак. В последние годы не отмечено и случаев бешенства среди волков и лис - в приграничных районах ветеринары и охотоведы разбрасывают корм со специальной вакциной.

А вот что рассказал нам охотник с 40-летним стажем, давний автор нашей газеты, петрозаводчанин Валерий Борисович Рубушков:

- На Старой Кукковке в этом году, как и в прошлом, волки ходят, правда, нападений на собак у домов пока не было. В присутствии волков под городом ничего удивительного нет - живут они здесь! Одна семья, например, часто посещает район свалки у Птицефабрики. Конечно, постоянно там не обитает, охотничья территория у волчьих стай доходит до 50 квадратных километров. Кроме них у этой кормушки нашли приют также рыси и медведь.

В нормальных зимних природно-климатических условиях волкам незачем идти за кормом к человеческому жилью, они берут в лесу лося, кабана, зайца, глухаря, тетерева, мышка попадется - и мышку. Но в отдельные зимы, когда затрудняется охота на лося из-за глубокого или влажного снежного покрова, волки появляются у городских и поселковых свалок и помоек, норовят прихватить бродячих собак, выгрызают своих <родственников> по подвиду из будок. Прошлой зимой сам наблюдал на Лососинке такую картину - два волка тащат зубами по льду будку вместе с собакой, а волчица бежит рядом, <контролирует процесс>. Нередки случаи, когда в зимний <свадебный> период волчицы прибежали в деревни и выманивали <женихов>-кобелей в засаду.

Волков той зимой в пригородных лесах у Старой Кукковки видел трижды. В прошлом на них охотился неоднократно, но в минувшем году у меня такой практики не было. Почему охотники не ликвидируют пригородные <бандгруппы>? Это не так-то просто. Волки, многими столетиями существующие рядом со своим главным врагом - человеком, стали просто чемпионами по выживанию. Это необычайно сильные, выносливые, умные, хитрые и осторожные хищники. В последнее время многие даже перестали бояться флажков. Этот зверь может порвать горло любой собаке одним мгновенным движением, может три километра волочить за собой капкан.

Кстати, поделюсь опытом. Есть такой старый крестьянский способ, ныне применяемый очень редко, - <кружало>. На поляне из жердей строится круговая ограда с калиткой, которую зверь мордой и лапами откроет только снаружи, а изнутри не сможет. За оградой привязывают какую-нибудь несчастную дворнягу. Волки сбегаются на приманку и попадают в ловушку - вход в <кружало> за ними захлопывается.

А что касается разговоров о жестокости по отношению к диким животным... Культурный, настоящий охотник не убивает зверя и птицу, он их добывает в трудном честном состязании, из которого человек далеко не всегда выходит победителем. Любого зверя в дикой природе ждет участь когда-нибудь стать жертвой - не хищника, так охотника. Просто нужен баланс - из природы нельзя брать больше того, что она может дать, и любого вида в экосистеме не должно быть ни слишком мало, ни слишком много. Тем более не должно быть много волков...

Сергей ЛАПШОВ